Denuo уделяет большое внимание вопросам корпоративной социальной ответственности. Мы оказываем поддержку целому ряду образовательных и культурных проектов и гордимся многолетним сотрудничеством с Международным фестивалем искусств «Дягилев. Постскриптум».

В этом году мы рады возможности оказать поддержку премьере нового спектакля Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия) — «Дягилев. Сезоны».

Желаем всем участникам фестиваля вдохновения, а его гостям — незабываемых впечатлений!

Denuo — одна из крупнейших многопрофильных юридических фирм России с офисами в Санкт-Петербурге и Москве. Команда Denuo насчитывает более 100 профессионалов в области права, которые ранее работали в российской практике международной юридической фирмы DLA Piper.

Dénuo

denuo.ru

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При поддержке КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

8 - 19 НОЯБРЯ 2022

XIII ДЯГИЛЕВ P.S.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

В ГОД 150-ЛЕТИЯ С.П. ДЯГИЛЕВА

WWW.DIAGHILEV-PS.RU

8 НОЯБРЯ

БДТ им. Г.А. ТОВСТОНОГОВА

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Государственный театр оперы и балета Республики Саха (Якутия)

ДЯГИЛЕВ. СЕЗОНЫ

Хореограф Алексей Расторгуев

12+

Действие первое

В начале 20 века балетная труппа, которую сформировал из звезд отечественной сцены выдающийся импресарио Сергей Дягилев, впервые выезжает на гастроли в Париж. В центре истории мы наблюдаем трех основных персонажей, которые являются участниками классического театрального конфликта, треугольника взаимоотношений.

С одной стороны — Дягилев, как никто другой понимающий, что преклонение перед архаичным искусством может стать оковами для художника, четко осознавая, что для подлинного новаторства необходимо отрицание всего предшествующего. С другой — прима-балерина в борьбе за любовь мужчины — премьера балетной труппы, авторитет и власть в коллективе, пытаясь привлечь к себе внимание, шаг за шагом, день за днем настраивает коллектив против продюсера. Во время репетиции совершается заговор, к которому присоединяются и другие члены коллектива, происходит неприятие новых средств выразительности: от надрывных интонаций до ломаных линий искусства авангарда. Зерно раздора, проронненное в сердца творческих личностей, прорастает и начинает приводить к фактической победе и разрушению всей созданной Дягилевым системы... Интрига восторжествовала, предложенный Дягилевым эксперимент с новой техникой исполнения, новой пластикой, непревзойденным синтезом различных видов искусств, из которого рождалось нечто совершенно непохожее на привычные классический балет, был отвергнут всей его труппой — личность растоптана, декорации сожжены, костюмы уничтожены.

Действие второе

Оставшись ни с чем, понимая, что жить в смятении, раздоре, хаосе и конфликте невозможно, премьер балетной труппы берет на себя ответственность и делает первые шаги к примирению. Дягилев же начинает реформацию труппы, превращая ее в лабораторию авангарда, основанную на классическом искусстве. Так, шаг за шагом, в процессе репетиций танцовщики стали понимать, что через диалог классического и инновационного происходит рождение нового вида искусства. К финалу спектакля мы наблюдаем, как проходит параллельный процесс: с одной стороны – коллектив труппы делает шаг навстречу, а с другой – Дягилев четко осознает, что нельзя ломать взгляды, привычки и отрицать все предшествующее. В результате смятений балы отчетливо видна динамика активных поисков новой формы классического искусства – неоклассика. Гастроли труппы в Париже заканчиваются триумфом.

Текст либретто является оригинальной версией, предоставленной
Государственным театром оперы и балета Республики Саха (Якутия)

ДЯГИЛЕВ. СЕЗОНЫ

балет в двух действиях
продолжительность - 2 часа с антрактом

Государственный театр оперы и балета Республики Саха (Якутия)

Автор идеи и режиссер-постановщик
Сергей Юнганс

Хореограф-постановщик
Алексей Расторгуев
(г. Пермь)

Дирижер-постановщик
Николай Пикутский

Художник-постановщик
Иван Малыгин
(г. Екатеринбург)

Художники по костюмам
Иван Мальгин
Елена Чиркова
(г. Екатеринбург)

Хормейстер
Октябрина Птицина

Художник по свету
Кирилл Хрущев
(г. Екатеринбург)

Линейный продюсер
Максим Атабаев

Премьера состоялась 19 марта 2022 г.
на сцене Тюменского Большого драматического театра

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дягилев **Сарыал Афанасьев**
Заслуженный артист Республики Саха (Якутия)
Лауреат премии «Душа танца»

Солист **Валерий Аргунов**
Лауреат Евразийского конкурса артистов балета

Солистка **Мария Кузьмина**
Дипломант Международного конкурса артистов балета

Солистки (соло) **Юлия Мярина**
Заслуженная артистка Республики Саха (Якутия)
К**сения Лукина**

Юноши **Михаил Андреев**
Аркадий Посельский
Николай Попов
Отличник культуры Республики Саха (Якутия)
Айал Скрыбыкин
Отличник культуры Республики Саха (Якутия)
Павел Необутов
Заслуженный артист Республики Саха (Якутия)
Айаал Сыромятников
Михаил Дмитриев

Девушки **Ксения Лукина**
Альмира Куркутова
Елена Посельская
Анастасия Платонова
Лауреат Международных и Всероссийского конкурсов
Юлия Мярина
Заслуженная артистка Республики Саха (Якутия)
Виктория Григорьева
Екатерина Никитина

Камерный состав симфонического оркестра Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия).
Дирижер – **Николай Пикутский**, Лауреат Международных конкурсов исполнителей

В идею балета, в котором присутствует историческая личность Сергея Дягилева, первого продюсера нашей страны, добавлена интрига, которая может произойти в любой балетной труппе. Сюжет не несет в себе историческую действительность, хронологию и факты, а является лишь художественным вымыслом, обличающим внутреннюю жизнь театра во всех ее проявлениях.

Спектакль является фантазией на заданную тему, и, чтобы уйти от исторических аллюзий, в балете используется музыка Антонио Вивальди, а также звучат произведения Фредерика Шопена.

ПАРТНЕРЫ:

АДАМАНТ
Холдинговая компания

ФОНД
Михаила Баженова

AMBASSADOR
St.Petersburg
SINCE 2005

LADOGA

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР СПЕКТАКЛЯ

dénuo

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

BLUEPRiNT

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ТЕЛЕКАНАЛ

Коммерсантъ

ПАРТНЕРЫ:

АДАМАНТ
Холдинговая компания

ФОНД
Михаила Баженова

AMBASSADOR
St.Petersburg

LADOGA

dénuo

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

BLUEPRINT

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ТЕЛЕКАНАЛ

Коммерсантъ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При поддержке
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

8 - 19 НОЯБРЯ 2022

XIII ДЯГИЛЕВ P.S.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

В ГОД 150-ЛЕТИЯ С.П. ДЯГИЛЕВА

WWW.DIAGHILEV-PS.RU

10 НОЯБРЯ

НОВАЯ СЦЕНА АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРОГРАММА БАЛ-МАСКАРАД

Клод ДЕБЮССИ, Морис РАВЕЛЬ, Эрик САТИ, Франсис ПУЛЕНК.

Исполняют: **Надежда ПАВЛОВА, Борис ПИНХАСОВИЧ, Павел КОНОВАЛОВ.**

Ансамбль солистов оркестра musicAeterna: **Владислав ПЕСИН, Евгений РУМЯНЦЕВ, Александр БЫКОВ, Георгий МАНСУРОВ, Талгат САРСЕМБАЕВ, Павел КУРДАКОВ, Андрей ВОЛОСОВСКИЙ, Мария ФЕДОТОВА.**

Хореограф **Максим СЕВАГИН.**

Солистки балета МАМТ: **Анна ОКУНЕВА, Полина ЗАЯРНАЯ.**

Автор и музыкальный руководитель программы **Алексей ГОРИБОЛЬ**

12+

К 150-летию Сергея Дягилева

«БАЛ-МАСКАРАД»

Театрализованная музыкальная программа
из произведений французских композиторов,
сотрудничавших с «Ballets russes» Сергея Дягилева

Автор и музыкальный руководитель проекта
Алексей ГОРИБОЛЬ (фортепиано)

Надежда ПАВЛОВА (сопрано)

Борис ПИНХАСОВИЧ (баритон)

Ансамбль солистов оркестра MusicAeterna

Владислав ПЕСИН – скрипка

Евгений РУМЯНЦЕВ – виолончель

Мария ФЕДОТОВА – флейта

Александр БЫКОВ – гобой

Георгий МАНСУРОВ – кларнет

Талгат САРСЕМБАЕВ – фагот

Павел КУРДАКОВ – труба

Андрей ВОЛОСОВСКИЙ – ударные

Павел КОНОВАЛОВ (фортепиано)

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Клод ДЕБЮССИ

«Послеполуденный отдых Фавна», L. 86

Прелюдия для оркестра в авторской транскрипции для 2-х фортепиано

Франсис ПУЛЕНК

Пять стихотворений Пьера Ронсара, FP. 38a

Версия для баритона и фортепиано

1. Атрибуты
2. Гробница
3. Балет
4. У меня остались только кости
5. На своей странице

Морис РАВЕЛЬ

«Мадагаскарские песни», M. 78

для сопрано, флейты, виолончели и фортепиано
Слова Э. Парни

1. Нахандова
2. Ауа!
3. Хорошо улечься в зной

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Эрик САТИ

Три гноссиенны для фортепиано, ES. 13

Хореография – Максим СЕВАГИН

Исполнение – солистки МАМТ им К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко:

Анна ОКУНЕВА и Полина ЗАЯРНАЯ

Франсис ПУЛЕНК

«Обручение в шутку», FP. 101

Вокальный цикл для сопрано и фортепиано
Стихи Л. де Вильморен

1. Спутница Андре
2. На траве
3. Похититель
4. Моё мёртвое тело безвольно, как мягкая перчатка
5. Скрипка
6. Цветы

Франсис ПУЛЕНК

«Бал-маскарад», FP. 60

Светская кантата для баритона и камерного ансамбля
Слова М. Жакоба

1. Прелюдия и «Бравурная ария»
2. Интермедия
3. «Мальвина»
4. Багатель
5. «Слепая дама»
6. Финал

Франсис Пуленк

СТИХОТВОРЕНИЯ ПЬЕРА РОНСАРА

Пять песен для голоса и фортепиано

FP 38a (1925)

Перевод с французского М. Фельдштейна

Атрибуты

Зерно – достоянье Цереры,
Сатиры лесом владеют,
Хлора – свежей травою,
Феб – лавром зелёным,
Минерва – оливковым деревом,
А сосною – прекрасная Кибела.
Зефир – повелитель сладостных звуков,
Помона – хозяйка сладких плодов,
Волны – святыня для нимф,
Для Флоры священны цветы,
А вздохи и плачи – достоянье Киферы.

Гробница

Когда небеса и часы
Укажут, что мне суждено умереть,
От красоты оторваться,
От повседневности,
Я запрещаю дробить
Мрамор для монумента
С желаньем единым украсить могилу мою.

Но заветное желание моё, –
Чтобы дерево осенило гробницу мою.
Не мрамор, а дерево,
Всегда листвою покрытое,
Всегда зелёное.

Пусть земля
Вырастит плющ из меня,
Завьёт меня
Множеством завитков;

Пусть ветвь витая лозы
Украсит гробницу мою,
Разрастётся по всем сторонам
Рассеянной тенью.

Балет

Вечером Амур свёл вас
Вниз, в зал танцевальный,
Для исполнения нарочито красивого
Балета любви.
И ваши очи, хотя была ночь,
День возвратили,
Ибо так хорошо они ведали,
Как блеск распространять вкруг себя.

Балет был божественным.
Но был как рождение новое,
Отрывы и новые встречи,
Разлуки, воссоединенья,
Повороты, пируэты,
Круженье,
Вопреки подражания курсу
Теченья реки Меандр[1].

То кругом, то по прямой,
Тесно друг к другу прижавшись...
Рисунок сужающийся, треугольный –
Клин журавлиный,
От холода спасающийся.

Не прав я был, не танцевала ты,
А скорее парила над землёй.
Тело твоё совершенно преобразилось
На один вечер в волшебство.

---

[1] Меандр – самая извилистая река в мире. Находится в Турции. Изобилует исключительно плавными поворотами и изменением русла. Эта река дала название хореографической технике со-временного танца.

От меня лишь кости остались

От меня лишь кости остались,
И выгляжу я как скелет,
Истощённый, слабый,
Без мышц, бесплотный,
Такой, что удар смертельный
Вмиг должен повергнуть меня.
Не смею взглянуть я на руки мои,
Кроме как от страха. Я весь дрожу.

Аполлон и его сын –
Два великих мастера –
Не сумели меня исцелить,
Их искусство меня обмануло.
Прощай же, блаженное солнце.
Закрываются очи мои,
И тело нисходит туда,
Где всё в прах обращается.

Найдётся ли друг, что, увидев меня
В этой крайности скорбной,
Не вернётся в обитель свою
Со взором печальным и слёзным,
Не утешит на ложе меня,
Не омоет лицо,
Не утрёт мне глаза,
Чтоб уже усыпить смертью?

Прощайте же, дорогие собратья,
Прощайте, милые друзья.
Иду я первым,
Дабы подготовить место для вас.

Своему пажу

Охлади мне вино
До холодной сосульки.
Скажи Жанне прийти и принести
Лютню свою, дабы развлечь нас песней.

Мы все втроём под эту мелодию спляшем,
И скажи Барбе, чтобы и она пришла,
Локоны свои закрутив,
Как итальянка озорная.

Разве не видишь ты, что день к концу подходит?
Я никогда не думаю о завтрашнем дне.
Паж, подливай мне вино,
Чтоб кубок сей был достаточно полным!

Да падёт чума на тех, кто зря томится!
Не одобряю этих старых докторов.
Мозг мой в здравом уме не бывает,
Если он не пропитан изрядно вином.

Морис Равель

МАДАГАСКАРСКИЕ ПЕСНИ

Три песни на стихи Эвариста Парни
для сопрано, флейты, виолончели и фортепиано
М 78 (1926)
Перевод с французского Е. Чагаевой

Нахандова

Нахандова, о прекрасная Нахандова! Птица ночная запела, над главою моей блестит полная луна, и пала роса, и увлажнила мне волосы. Это час, когда жду тебя, Нахандова, о прекрасная Нахандова!

Ложе из листьев я усыпал цветами и душистыми травами, и оно достойно твоей красоты, Нахандова, о прекрасная Нахандова!

Она идёт. Я узнаю взволнованное дыхание и скорую поступь; слышу шелест её покрова – она, это она, Нахандова, прекрасная Нахандова! Успокойся, любимая, от-дохни на моих коленях.

Как чарует твой взгляд! Как движенья груди твоей скоры и нежны под рукою! Ты улыбаешься, Нахандова, о прекрасная Нахандова! Поцелуи твои проникают мне в душу, обжигает ласка твоя: остановись, или я умру. Умирают ли от желания, Нахан-дова, о прекрасная Нахандова?

Настигает блаженство, как молния; стихают нежные вздохи твои, закрываются влажные очи, голова твоя томно склонилась, и восторги твои угасли. Столь прекрас-на ты не была никогда, Нахандова, о прекрасная Нахандова! Сладостен сон в объять-ях любимой! Но сто крат сладостней пробужденье.

Ты уходишь, и я буду сгорать целый день от желанья, изнывать, пока не спустится вечер и вновь не придешь ко мне ты, Нахандова, о прекрасная Нахандова!

Ауа!

Остерегайтесь белых, жители побережья.

Наши прадеды помнят, как пришли чужаки на остров. Им сказали: вот земля, пусть возделают её ваши женщины. Будьте честны и добры, будьте нам братья. Белые обещали и тотчас воздвигли стены. Поднялась грозная крепость, её медные рты говорили громами. Их жрецы хотели дать нам бога, которого мы не знали; о покор-ности говорили они, о рабстве – лучше смерть!

Резня была долгая, страшная. Пусть они изрыгали грозы, сокрушая воинов насмерть, – истребили мы их.

Остерегайтесь белых.

Вновь пришли тираны без счета, более сильные, стали лагерем на побережье. Небо за нас заступилось: послало на них дожди, и бури, и отравленные ветры. И не стало из них никого, а мы живём, и живём свободно.

Остерегайтесь белых, жители побережья.

Хорошо улечься в зной

В палящий зной хорошо прилечь под густыми ветвями и ждать, когда вечер принесет прохладу. Женщины, подойдите. Пока отдыхаю я здесь, под густыми ветвями, услаждайте мне слух долгим своим напевом: тем, что дева поёт, когда пальцы её сплетают циновку, иль когда она в рисовом поле ловит жадных птиц.

Нежит душу мне ваша песня, сладостен танец ваш, как поцелуй. Пусть не-спешны будут движенья ваши, пусть напомнят они медленную ласку и тихую негу.

Поднимается вечерний ветер, и луна блеснула над верхушками горных дерев. Ступайте, женщины, готовьте ужин.

Франсис Пуленк

ОБРУЧЕНИЕ В ШУТКУ

Шесть стихотворений Луизы де Вильморен
для голоса и фортепиано
FP 101 (1939)
Перевод с французского М. Фельдштейна

Спутница Андре

Андре не знаком с этой дамой,
А просит сегодня руку её.
Есть ли сердце у неё сегодня?
А на вечер есть ли у неё душа?

Возвращаясь с деревенского бала,
Пойдёт ли она в развевающемся платье
Искать в стогах сена кольцо
Обручальное в таком случае?

Или с наступлением ночи она испугается
Следить за тенями вчерашними
В саду своём,
Как зима придёт по широкой дороге?

Полюбил он её за красу,
За нрав её добрый, воскресный.
Поблекнет она на страницах выцветших
Альбома со сценами лучшей поры?

В траве

Не могу ничего я больше сказать
И ничего для него сделать.
Принял он смерть за свою ненаглядную,
Умер за неё смертью прекрасной
У дома
Под деревом закона
В полной тиши
На приволье широком
В траве.

Умер незаметно,
Крича о приходе своём,
Взывая,
Меня призывая.

Но далеко я была тогда от него,
И голос его ко мне не донёсся.
Умер он одиноко в лесу
Под деревом своего детства.
И ничего не могу я больше сказать
И ничего свершить для него.

Похититель[1]

Ко сну отходящее солнце
Отражается лаком стола моего:
Оно – как сыр круглый из басни
В клюве серебряных ножниц.

А где же ворона? Она улетает.

Хочется мне вышивать, но и магнитом
Не соберёшь все мои иглы.
На площади в кегли играют,
Весело коротая время от одной красоты до другой.

Но где ж мой любимый? Он улетает.

Вор милого есть у меня,
Ворона улетает с любимым вместе.
Вор сердца слово своё не держит,
А вора сыра как раз не хватает.

Но где же счастье? Оно улетает.

Я плачу под ивой плакучей,
Слёзы мои окропляют листву её.
Плачу я, ибо хочется мне быть желанной,
Но не взываю я к вору моему.

Где же любовь? Она улетает.

Рифму ищите к безумью моему,
И на путях окрестных
Верните непостоянного любимого моего,
Похищающего сердце и мой разум теряющего.

Я жажду, чтобы вор мой похитил меня.

---

[1] Оригинальное название – «Il vole» – несколько двусмысленно. Можно перевести и как «Он ле-тит», и как «Он ворует». По мотивам басни Лафонтена «Ворона и лисица».

Труп мой мягок, как будто перчатка…

Труп мой мягок, как будто перчатка,
Мягок, как перчатка обледеневшей кожи,
И зрачки моих глаз
Выложены галькою белой.

Два камушка белых на моём лице.
Пребывают в молчании двое немых.
Тени окутаны тайной.
И тягостны образы мёртвых.

Пальцы мои, постоянно плутающие,
В священной позиции сложены,
Исходя из духа плачей моих,
Из сумбура смятенного сердца.

И обе ноги мои – как две горы,
Два последних холма, что видела я
В тот самый момент, когда проиграла ту гонку,
Что лишь годы выигрывают.

Память моя хранит этот след.
Дети, скорее всё прочь унесите.
Ступайте, идите, моя жизнь окончена.
Труп мой мягок, будто перчатка.

Скрипка

Влюблённой чете оттенки эти неведомы.
Скрипка и скрипач мне по нраву.
Ах! Я люблю эти напряжённые стоны
На струне волнения.

Аккорды струнные в воздухе реют,
В то время как законы молчат.
Сердце в форме ягоды клубники
Взывает к любви как неведомый плод

Цветы

Цветы обетованные, цветы в руках твоих,
Цветы, проросшие из следов шагов.
Кто принёс тебе цветы эти зимою,
Осыпанные песком морским?

Песок твоих поцелуев, цветы увядшей любви,
Прекрасные очи, припорошённые золой дымохода.
Сердце, полотнищами жалоб обёрнутое,
Пылает со своими священными образами.

Франсис Пуленк

БАЛ-МАСКАРАД

Светская кантата для баритона и камерного ансамбля
на либретто Макса Жакоба

FP 60 (1932)

Перевод с французского М. Фельдштейна

«Бравурная ария»

Мадам Дофина
Не досмотрит чудный фильм,
Ради которого её подстрелили
(Вытаскивая червяков из носа).
Ибо сведут её под землю
Вместе с первенцем её
В Нантерре,
Где она погребена.

Когда крестьянин из Китая
Отведать желает ранних овощей,
Идёт он к печатнику
Или прямо к его жене.
Все крестьяне Китая
Шпионят за ними,
Дабы ботинки примерить на их
Отрезанные ножки.

Месье граф д'Артуа
Забрался на крышу
Подсчитать черепицы пластины
И в подзорную трубу разглядеть
Ясно-преясно,
Не толще ль луна пальца большого.

Пароход с грузом
Перед домом ко дну пошёл.
Отщипнём же крошечку смазки гусиной,
Дабы пушек наделать.

«Мальвина»

Есть нечто, что, думаю, может вас испугать:
Мадемуазель Мальвина,
Никогда не расстающаяся со своим веером,
Даже когда умерла.
Перчатка её перламутрово-серая усеяна златом...
Она за ней тянется, цыганскому вальсу подобно;
Но предпочитает она умереть от любви
Пред твоими вратами
Иль стать орудий добычей...
Допустим, она умирает от диабета,
Смерть от благоуханья великого,
Согнувшего шею её.
О! Праведное существо,
Столь целомудренное и девственное!

Я скорее сластёна, чем благовоний гурман,
У неё же – тяжкая кровь.
За ней ухаживали ловеласы и
Профессора в высоких цилиндрах.
Но завоевать её сердце
Было возможно лишь способом гусарским!..
Мальвина, о, Призрак, да хранит тебя Бог!

«Слепая дама»

Дама слепая с очами слезящимися
Подбирает слова,
Никому не рассказывая о горе своём.
Её волосы пеной вздымаются,
В украшения обряжена она, в драгоценные камни.

Тучная женщина слепая с кровоточащими глазами
Письма вежливые пишет,
Соблюдая поля и интервалы межстрочные.
Разглаживает складки своего плюшевого платья,
Себя вынуждая нечто большее свершить.

И раз не упоминаю здесь я зятя своего,
То лишь от того,
Что сей молодой человек тут не в чести,
Ибо он выпивает и спаивает слепую,
Насмехаясь при этом, и рыдая потом.

Финал

Покалечен ремонтник автомобилями старыми,
Отшельник, увы, он вернулся в своё гнездо.
Судя по бороде моей, я слишком стар для Парижа;
Углы домов твоих застревают меж лодыжек моих.

У моего жилета клетчатого, говорят,
Этрусский вид,
И каштановая шляпа моя
Сочетается дурно с моим жабо.
Предупреждаю!
Это доска объявлений,
Которую установили на моей двери.
В жилище этом всё давно уж пропахло
Шкурою мёртвого козла.

Дягилев сделал балет не просто модным зрелищем, но престижным трудом: сочинение балетов стало почетным и прибыльным, они оказались достоянием «серьезной» музыки. Устроитель Ballets Russes начал заказывать партитуры с первых же парижских сезонов. В конце десятых годов погоня за новыми композиторами стала для него idée fix — благо, Париж, остававшийся одним из основных пунктов работы антрепризы, мог предложить богатый выбор.

Постоянный заказ новых сочинений диктовала не одна лишь необходимость удерживать интерес публики. Позади была война, она продолжала идти в африканских колониях и в Турции, и она совершенно точно была впереди, несмотря на антивоенный пакт Бриана — Келлога. Дягилев был одним из тех, кто направил общественную истерию années folles, безумных двадцатых, в творческое русло. Он понимал самое важное: художественная работа не может остановиться даже в самое ужасное время; времена вообще быстро меняются; в любую эпоху девяносто процентов нового искусства уходит в землю, и если производство культурного перегноя прекратится, ближайшие потомки рискуют остаться в пустыне. Благодаря Дягилеву и его сотрудникам — не остались.

Дебюсси. Прелюд к послеполуденному отдыху фавна

Хотя Дягилев предпочитал новую музыку, один из самых громких спектаклей Ballets Russes вырос вокруг популярной, хотя и недавно созданной, симфонической пьесы. Клод Дебюсси, уже получивший заказ на балет «Игры», разрешил использовать для танца свой «Прелюд к послеполуденному отдыху фавна» (1894).

Спектакль Дягилева, Льва Бакста и Вацлава Нижинского оказался для сценического танца двадцатого века едва не более важным сочинением, чем «Весна священная» (и оказал на «Весну» некоторое влияние: флейтовое соло Дебюсси явно отозвалось в знаменитом вступлении высокого фагота у Стравинского). «Фавн» легитимизировал брак балета с филармонической музыкой. Авторы предложили три простые и радикальные идеи. Танцевать можно подо что угодно. Музыку для нового спектакля не обя-

зательно заказывать. Музыка и хореография в спектакле могут существовать параллельно, сходясь лишь в нескольких опорных точках.

После балетной премьеры 29 мая 1912 года поэма Дебюсси вошла в обиход хореографов, от Сержа Лифаря и Джерома Роббинса до Сиди Ларби Шеркауи и Максима Петрова. Каждый из них (в особенности неоклассики Роббинс и Петров) могли бы уверенно сказать, почему их предшественник запустил хореографию параллельным потоком: эту музыку невозможно просчитать, а взгляд в ноты только мешает делу. У «Фавна» вообще есть репутация большого куска музыкальной ваты: нечто большое, невесомое, бесформенное. Это не совсем справедливо. Авторская транскрипция для двух фортепиано позволяет лучше понять конструктивную ясность пьесы и красоту тематической разработки — словно рентгеновский снимок оркестрового оригинала.

Пуленк. Стихотворения Ронсара

В трудные времена обычно запускается один из двух механизмов культурной компенсации: уход во все тяжкие либо откат к великому классическому прошлому, которое может служить фундаментом в неустойчивом настоящем. Во Франции после Первой мировой войны одновременно действовали оба этих механизма — подчас внутри одного и того же произведения.

В начале 1924 года Дягилев и Кокто изумляли французскую публику ультрасовременными «Ланями» и «Голубым экспрессом». Тогда же Франция отмечала 400-летие своего поэта-классика Пьера де Ронсара. В его честь авторитетный журнал La Revue musicale заказал несколько сочинений на его стихи, выпустив их отдельной тетрадью. Двадцатипятилетний Франсис Пуленк, автор нашумевших «Ланей», обиделся: в «Гробницу Ронсара», как назывался юбилейный сборник, его не позвали. Он хотел доказать, что ничем не хуже введенных в этот пантеон Равеля, Онеггера и уж тем более Капле и Ролан-Манюэля.

Ронсаровский цикл Пуленка в оригинале написан для сопрано. Каждая из пяти пьес посвящена одной из обладательниц этого голоса. Все они — популярные певицы межвоенного времени, вестницы новой музыки. Первая исполнительница «Стихотворений

Ронсара» Сюзанн Пеньо; Мария Фройнд, один из первых голосов шёнберговского «Лунного Пьеро»; Вера Янакопулос, сегодня больше известная как соавтор французского текста «Любви к трем апельсинам» Прокофьева; Клер Круаза, близкая подруга автора и несчастная любовница его соперника Онеггера; Жанна Батори, старанием которой в 1917 году состоялся композиторский дебют Пуленка.

Начало первой песни, «Атрибуты», бежит вприпрыжку за «Русской песней» из «Мавры» Стравинского. В «Гробнице» этой резвости простывает след. Третья часть названа «Балет» и, судя по первым тактам, это «Свадебка»: подобных ритмических каверз у Пуленка больше не встретить. Музыкальный стиль меняется в каждом куплете, и песня похожа на вечер одноактных балетов, немного перегруженный. Тем более неожиданна цельность и суровость медленной четвертой части, «Я высох до костей», где слова предсмертного сонета Ронсара откликаются мерной поступью аккомпанемента. В пятой части снова танцует Стравинский (в первых одиннадцати тактах размер меняется восемь раз), но к финалу наконец слышен голос автора — меланхоличная лирика, с которой имя Пуленка ассоциируется в первую очередь.

Премьера 10 марта 1925 года имела успех. Обложку первого издания оформил Пикассо. Пуленк был доволен собой, пока ему не щелкнул по носу коллега и друг Жорж Орик: «Это не ты. Ты не создан для классической поэзии. Оставайся с Аполлинером, бери Макса Жакоба, Элюара, Реверди». Пуленк снова обиделся, но к совету прислушался и впредь использовал только стихи современников — или старинных анонимов, как в «Озорных песнях». Ронсаровский цикл он положил под сукно (хотя в 1934 году сделал переложение для сопрано и оркестра) и на склоне лет демонстративно объявил ошибкой молодости. Эти пять песен до сих пор исполняют редко, точно боясь ослушаться композитора — но авторским декларациям обычно доверять нельзя.

Равель. Мадагаскарские песни

Французы увлеклись l'art nègre еще до Первой мировой. На ее излете интерес был подогрет афроамериканскими солдатами, которые привезли в Старый Свет не только новый вирус гриппа,

вскоре названный испанкой, но и джаз. Парижане кинулись в мюзик-холлы и кабаре, в Театре Елисейских полей богему сводила с ума танцующая в юбке из бананов Жозефина Бейкер, а вскоре Tout-Paris отправился на улицу Бломе, 33 в кабаре Bal nègre. В послевоенной джазовой лихорадке оставалась колониальная инерция, снисходительный взгляд на темнокожих как на братьев меньших. От опуса с названием «Мадагаскарские песни» легко ожидать гротескных эскапад на экзотическую тему — в духе «Негритянской рапсодии» на тарабарский текст выдуманного поэта Макоко Кангуру (это и был композиторский дебют Пуленка).

В цикле Мориса Равеля почти нет экзотики и есть антиколониальный вызов, оскорбивший кое-кого из первых слушателей. «Остерегайтесь белых», — восклицает сопрано во второй части. Композитор, не слишком интересовавшийся политикой, попал в больное место: в 1925 году, когда он сочинял песни, французские войска отправились в Марокко на Рифскую войну, где дружественная Испания уже пять лет пыталась подавить самопровозглашенный берберский эмират и начала душить аборигенов ипритом.

Как и в юбилей Ронсара, Равель оглянулся далеко назад, в классическую французскую поэзию. «Мадагаскарские песни» не считались удачей Эвариста Парни: читатели восемнадцатого века не приняли жанр, позже названный стихотворением в прозе. В духе времени, Парни выдал авторские миниатюры за обработку устного творчества островитян: «Это не стихи; поэзия туземцев — лишь аккуратная проза, а музыка их проста, нежна и всегда полна меланхолии». Из двенадцати нумерованных частей Равель использовал 12, 5, 8.

Песни посвящены их заказчице, Элизабет Спрэг Кулидж, американской пианистке-любительнице и меценатке, которая поддерживала камерную музыку и вызвала к жизни не один десяток сочинений, от «Аполлона Мусагета» Стравинского до «Весны в Аппалачах» Копланда. Возмутительная вторая часть исполнялась у нее на приемах еще в мае 1925 года. Полностью цикл прозвучал ровно год спустя: в это время поверженный правитель Рифской республики Абд аль-Крим отплывал в изгнание на тот самый остров Реюньон, где однажды родился Парни.

Музыкальный язык неожиданно строг и аскетичен для années folles, это аналог поэтической прозы Парни. Четыре голоса — со-

прано, флейта, виолончель и фортепиано — проводятся независимо: модернист Равель показал политональность с человеческим лицом. Экзотический колорит и эротический накал остались разве что в открывающей цикл «Наандове». Вторая песня разворачивается, точно пружина в замедленной съемке, пока не выстреливает возгласом «ауа!» — нечто близкое будущему «Болеро». «Хорошо прилечь в зной» звучит парафразом «Фавна», но пейзаж Дебюсси выжжен южным солнцем. Пьесу так же начинает флейта соло, но в низком регистре. Флажолеты виолончели растут как верблюжьи колючки. Озеро высохло, нимфы разбежались, и напоследок вместо эротической грезы осталась фраза без аккомпанемента: «Ступайте, женщины, готовьте ужин».

Сати. Три гноссиенны

На парижской музыкальной сцене Эрик Сати сознательно принял амплуа отщепенца и городского сумасшедшего (точнее, пригородного: местом его обитания было южное предместье Аркёй). Возможно, Сати был первым композитором, показавшим искусство без искусства, искусство вырваться из объятий «искусства». Публично изрыгая изысканные проклятия по адресу консерваторских академиков, он придумывал собственные формы музыкального бытия. Среди них гноссиенны, или гносианы — в русском языке так и не установился перевод этого псевдогреческого неологизма.

Утомленный двадцатый век, который в муках заканчивается только сейчас, полюбил гноссиенны больше всех сочинений Сати. Их особенно привечают кинорежиссеры — велик соблазн сказать, что за художественную емкость и экономию средств, но скорее за простоту на грани банальности. Здесь еще многое осталось от «большой романтической» музыки: вычурная орнаментальность, ориентальный налет с понижением шестой ступени звукоряда, понятие о пианистической красоте. Новое — неожиданная пустота, простор для выражения, поля для заметок. Это причина, наряду с регулярным метрикой и довольно простой ритмикой, по которой гноссиенны также полюбили хореографы.

Пуленк. Обручение в шутку

Героиня последнего предвоенного или первого военного сочинения Пуленка — Луиза де Вильморен, писательница и светская львица, сестра четырех братьев-садоводов, выросшая в замке, некогда подаренном Людовиком Четырнадцатым одной из своих любовниц, сама любовница принцев, виконтов и будущего министра культуры Мальро, несостоявшаяся невеста Сент-Экзюпери — за ней тянулся длинный караван историй. (Теперь в Париже блистает ее внучатый племянник Шарль де Вильморен, в 24 года ставший главой модного дома Rochas.)

Пуленк, охотившийся за новой поэзией, познакомился с Вильморен через графиню и певицу-любительницу Мари-Бланш де Полиньяк. Их первым совместным трудом стали три песни для Мари-Бланш (1938). Год спустя Вильморен подарила композитору гранки своего первого поэтического сборника «Обручение в шутку», туда вошли и тексты из вокального цикла. Пуленк отреагировал кисло: некоторые стихи авторка уже разрешила использовать Жоржу Орику, а сборник посвятила не Пуленку, который сподвиг ее на регулярное поэтическое творчество, а своему тогдашнему супругу, венгерскому графу Палфи. Приняться за сочинение его заставала начавшаяся война и весть о том, что Вильморен оказалась заперта в Словакии.

Стихи Вильморен — череда изящных и нехитрых метафор и каламбуров: название третьей песни, Il vole, означает «он летит» и «он ворует», и в тексте возникают ворона (точнее, ворон) и сыр из басни Лафонтена; в «Скрипке» обыграны accords и cordes, и струны оборачиваются веревками для повешения. Пуленк ответил столь же изящно и непритязательно, воплотив то, что французы называют joie de vivre. Он устроил поездку на американских горках в Il vole (на выходе с аттракциона играет «Бабочка» Шопена) и ужин в ресторане с цыганским оркестром в «Скрипке». Однако в каждой песне, особенно в медленных четных номерах, слышна меланхолия разлуки и надвигающейся военной зимы. Joie de vivre Пуленка — невыносимая легкость бытия.

Вновь у каждой из шести песен есть адресат — интимная галерея автора. Мари-Бланш, которая после премьеры песен на стихи Вильморен зареклась выступать как солистка, вернувшись в любительский хор Нади Буланже и в свой салон. Фредди, она

же Фредерик Лебедефф, которая семь лет спустя станет матерью Мари-Анж, дочери композитора. Снова Сюзанн Пеньо. Сопрано Нинон Валлен — та наотрез отказалась исполнять посвященную ей четвертую часть «Мой труп мягок, как перчатка», испугавшись некрофильского текста. Переводчица и светская львица Дениз Бурде. Герцогиня Соланж д'Айен, редактриса Vogue. И во всех частях действуют сами Вильморен и Пуленк, у которых «всегда был кто-то новый за углом». В цикле они становятся альтер-эго друг друга — это их, двух ветренников, шутливое обручение.

Пуленк. Бал-маскарад

К «Балу-маскараду», который Пуленк называл одним из лучших своих сочинений и в этом был справедлив, сходятся две тропы. Одна ведет из дома на Монмартре, где жил поэт, богемный сплетник, открытый гей и истовый верующий Макс Жакоб; там состоялось их знакомство с Пуленком. Они были схожи капризным характером и странным сочетанием артистической эксцентрики и религиозности. Другая нить тянется из кубистической виллы Ноай на Лазурном берегу. Ею владела графская чета — потомок семисотлетнего рода Шарль де Ноай и его супруга Мари-Лор, прапраправнучка маркиза де Сада, подруга детства Кокто и еще одна светская львица межвоенного Парижа. Авторитетные покровители нового искусства, они были первыми французскими покупателями Клее и Мондриана, спонсорами «Золотого века» Бунюэля и «Крови поэта», кинодебюта Кокто. Долгое время чета поддерживала и Пуленка. «Бал-маскарад» был заказан ими для концерта-спектакля в собственном салоне.

К тому времени Пуленк написал два цикла на тексты Жакоба — для голоса и духового квинтета (1921) и для голоса с фортепиано (1931), а для своих покровителей сочинил хореографический концерт «Обад» (1929). В «Бал-маскарад» вошли стихи из книги «Центральная лаборатория». После закрытой премьеры в апреле 1932 года, кантата прозвучала в очередном концерте серии La Sérénade, где исполнялись музыкальные заказы дома де Ноай.

По авторской аттестации, это «стопроцентный Пуленк». Кантата, но не духовная, а светская. Жанр почтенный и связанный с академической рутиной — сочинение кантаты было условием для

соискателей знаменитой Римской премии, — но музыка антиакадемическая. Мюзик-холльный ансамбль, оснащенный батареей ударных, почти все время несется в темпе галопа и подбирает на ходу мелизматические обломки старины, Стравинского, оперу ивановну (в «Мальвине»), танго и сюрреалистические каламбуры Жакоба, в которых окончания строк заедают и повторяются до потери смысла. Баритон меняет маски: одновременно живая и мертвая мадам Дофин, китаец с пентатоникой, слепая дама с кровоточащими глазами, слишком старый для Парижа автомеханик. Темп все ускоряется, вокальная линия дробится скоростным речитативом, баритон срывается на фальцет.

Однако бал-маскарад — не «безудержное веселье», но возможность сочетать трудно сочетаемое, реальность реальнее реальной. Поэтому в «Интермедии» после диких вытаптываний в духе «Весны священной» вступает гобой с ремаркой très mélancolique, а в «Багатели» рядом с дьявольской скрипкой возникает самое нежное пуленсианское фортепианное соло. Автор напоминает, что в маскараде можно по-настоящему стать собой, ненадолго сбросить тяжесть чудовищной повседневности — найти свободу и таким образом стать сильнее этой повседневности.

Богдан Королёк

ПАРТНЕРЫ:

АДАМАНТ
Холдинговая компания

ФОНД
Михаила Баженова

AMBASSADOR
St.Petersburg

LADOGA

dénuo

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

BLUEPRINT

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ТЕЛЕКАНАЛ

Коммерсантъ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При поддержке
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

8 - 19 НОЯБРЯ 2022

XIII ДЯГИЛЕВ P.S.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

В ГОД 150-ЛЕТИЯ С.П. ДЯГИЛЕВА

WWW.DIAGHILEV-PS.RU

16 НОЯБРЯ

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТР

ПРИКАЗ КОРОЛЯ

Балет Анатолия Королёва

Постановка Славы Самодурова

Урал Опера Балет
(Екатеринбург)

12+

В ШЕСТОЙ КАРТИНЕ

Air de danse
Максим Клековкин
Андрей Вешкурцев, Глеб Сагеев,
Томоха Терада, Михаил Хушутин
Тимур Абдукадыров, Ризван Абдулкеримов,
Евгений Балобанов, Александр Бородин,
Михаил Волков, Фидан Даминев,
Лука Дризанг, Эдуард Забелин,
Роман Игошев, Артём Кычанов,
Виктор Магурин, Дулгуун Хаш-Эрдэнэ,
Ильсур Хикматуллин, Хидеки Ясумура

Певица
Светлана Ячменёва

В составах возможны изменения

Художественный руководитель Урал Балета
Слава Самодуров

Помощник руководителя
Богдан Королёк

Заведующие труппой
Наталья Суставова
Надежда Малыгина

Инспектор труппы
Владимир Кусакин

ПРИКАЗ КОРОЛЯ

балет в двух действиях

Сценарий: **Слава Самодуров, Богдан Королёк**
Музыка: **Анатолий Королёв** (2017-2018)
Дирижер-постановщик: **Павел Клиничев**
Хореограф-постановщик **Слава Самодуров**
Сценография: **Алексей Кондратьев**
Костюмы: **Анастасия Нефёдова**
Свет: **Константин Бинкин**
Видео: **Илья Шушаров**

Балет создан по заказу театра «Урал Опера Балет»
премьера 11 октября 2018

На фестивале исполняется под фонограмму
симфонический оркестр театра «Урал Опера Балет»
Дирижер **Павел Клиничев**

Педагоги-репетиторы
Вера Абашева, Анастасия Багаева, Алия Муратова,
Слава Самодуров
Концертмейстеры
Мария Горохова, Ольга Жеребцова,
Александра Козицына, Ирина Полякова,
Лариса Сиднева, Светлана Смолина
Помощник режиссера, ведущий спектакль
Мария Иванова

1 час 40 минут
один антракт

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Король
Максим Клековкин

Капитан Жером де Блуа-Шампань
Арсентий Лазарев

Изора
Елена Воробьёва

Чёрная королева
Надежда Шамшурина

Паж Чёрной королевы
Игорь Булыцын

команда капитана
Андрей Вешкурцев
Глеб Сагеев
Томоха Терада
Михаил Хушутин

В ПЕРВОЙ КАРТИНЕ

Придворные танцовщики
Наталья Кузнецова, Рената Низамутдинова,
Анастасия Ракитина, Полина Рубцова
Евгений Балобанов, Михаил Волков,
Фидан Даминев, Хидеки Ясумура

Ученые
Антон Гузеев, Виктор Механошин,
Ильсур Хикматуллин, Всеволод Шамшурин

Пажи
Анна Власюк, Анна Камчатная, Варвара Пугачёва,
Виталика Щедрова

Дамы
Дарья Абакумова, Анна Антропова,
Юлия Дербенёва, Наталья Дружинина,
Ксения Панова, Карина Рафальсон,
Мидзуки Тандо, Елена Фёдорова

Кавалеры
Тимур Абдукадыров, Ризван Абдулкеримов,
Эдуард Забелин, Артём Кычанов

Стражи
Евгений Зеров, Дмитрий Коровин,
Николай Пузанов, Николай Чинченко

В ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЕ

Подруги Изоры
Анна Домке, Анастасия Кержеманкина,
Екатерина Кузнецова, Мария Михеева

В ПЯТОЙ КАРТИНЕ

Пленницы Чёрной королевы
Инна Авдеева, Анна Домке, Татьяна Мевх,
София Тюпа
Анна Антропова, Анна Власюк,
Юлия Дербенёва, Наталья Дружинина,
Ирина Ерёмина, Мана Ивата,
Анна Камчатная, Наталья Кузнецова,
Анна Меликян, Рената Низамутдинова,
Ксения Панова, Варвара Пугачёва,
Анастасия Ракитина, Карина Рафальсон,
Полина Рубцова, Мидзуки Тандо

Дамы
Дарья Абакумова, Елена Глушакова,
Елена Фёдорова

Пажи
Розалина Ибатулина, Виталика Щедрова

ПАРТНЕРЫ:

АДАМАНТ
Холдинговая компания

ФОНД
Михаила Баженова

AMBASSADOR
St.Petersburg

LADOGA

dénuo

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

BLUEPRINT

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ТЕЛЕКАНАЛ

Коммерсантъ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При поддержке
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

8 - 19 НОЯБРЯ 2022

XIII ДЯГИЛЕВ P.S.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

В ГОД 150-ЛЕТИЯ С.П. ДЯГИЛЕВА

WWW.DIAGHILEV-PS.RU

18, 19 и 20 НОЯБРЯ

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
НАБ. ФОНТАНКИ, 34

DEREVO LABORATORIUM АНТОНА АДАСИНСКОГО

ПРИСТАНИЩЕ

Режиссер Антон Адасинский
Художник Елена Яровая

Женя Турушкина
Зарина Макашева
Павел Алехин
Саша Громыко
Антон Адасинский

Декорации, реквизит, костюмы – **Аня Финько, Мила Бастрикова**
Фотодизайн декораций – **Юлия Образцова**
Видео – **Андрей Гладких**
Художник по свету – **Азат Юлбарисов**

Музыка **И.С. Бах, И. Стравинский, Cassiber, М. Фельдман, Г. Гурджиев, А. Адасинский, река Фонтанка**

БИЛЕТЫ НА DIAGHILEV-PS.RU

12+

Фестиваль «Дягилев. P.S.»
и Санкт-Петербургский музей театрального
и музыкального искусства
представляют премьеру спектакля,
созданного Антоном Адасинским
специально к выставке
«Любовь к трем апельсинам.
Венеция Казановы - Петербург Дягилева»
в Шереметевском дворце.

ПРИСТАНИЩЕ

Дух человеческий ждет. Просто скажите имя — и он рядом. Совсем себе живой и улыбчивый. «Ждал?» - «Конечно. Скучал». «Скажи, а что обо мне помнят люди?». И вот здесь не обижайте духа. Соврите, что помнят и дела его и настроение, и «эх, человечище был»...

Да. За каждым из нас тянется след. Вещи, мысли, разговоры, записки и запахи... Я рад был бы вернуться в начало и подмести, прибраться. Чтобы оставить на земле не забытую соску и половину бани, а то, что будет вызывать мой дух как музыканта, актера, танцовщика... Просто произнести имя и — человек рядом. Совсем себе живой, улыбчивый...

В фильме «Юг. Граница» Гаучо ненадолго выходит из комнаты и говорит Хабарику - «Я скоро вернусь». Хабарик тихо отвечает «Никто не вернется».

Я вырос, и, если бы снимал фильм сейчас — Хабарик бы ответил с улыбкой «Нет, никто не уйдет».

Спектакль «Пристанище» - это голубое, холодное, колокольное, идеально геометрическое... Это бесполое и вечное. Это Азбука Жизни. Букварь наших тропинок. Нам нужно только прислушаться — и ответ прозвенит. Приглядеться — и тело зазвучит.

«... Мы еще только догадываемся, а уже где-то все известно. Мы еще не выступали, а спектакль уже случился. И раньше звука слово родилось. Нам нужно только прислушаться — и ответ прозвенит. Приглядеться — и тело зазвучит...»

Антон Адасинский

ПАРТНЕРЫ:

АДАМАНТ
Холдинговая компания

ФОНД
Михаила Баженова

AMBASSADOR
St.Petersburg

LADOGA

dénuo

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

BLUEPRINT

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ТЕЛЕКАНАЛ

Коммерсантъ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

При поддержке
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

8 - 19 НОЯБРЯ 2022

XIII ДЯГИЛЕВ P.S.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

В ГОД 150-ЛЕТИЯ С.П. ДЯГИЛЕВА

WWW.DIAGHILEV-PS.RU

12+

19 НОЯБРЯ

ТЕАТР-ФЕСТИВАЛЬ
«БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»

ЛАБИРИНТ

БАЛЕТЫ:

СИЯНИЕ
Хореограф Ольга Лабовкина

НЕРВ
Хореограф Анна Щеклеина

СОНАТА–ФАНТАЗИЯ
хореограф Юрий Посохов

МИНОТАВР
Хореограф Патрик Де Бана

Солисты балета Большого театра России

MuzArts Production

МИНОТАВР

Сюжет балета «Минотавр», завершающего программу, в значительной мере основан на парадоксальной трактовке древнегреческого мифа, принадлежащей перу классика литературы XX века Хулио Кортасара, которую он представил миру в своей пьесе «Цари»,

Основная сюжетная линия выстроена вокруг отношений Минотавра со своей сводной сестрой – Ариадной, а также его отношений со своей матерью – Пасифаей. Здесь сохранён фирменный кортасаровский «поворот винта» в трактовке чувств Ариадны, в соответствии с которым она оказывается влюбленной вовсе не в Тесея, а в Минотавра, своего сводного брата, но на центральный план в спектакле вынесена даже не эта любовная линия, а отношения Минотавра с собственной матерью (мотив, который в пьесе Кортасара абсолютно отсутствует), а также завязанная на этих отношениях сложная душевная борьба Минотавра с самим собой, чей противоречивый внутренний мир представлен на сцене с помощью трёх персонажей, олицетворяющих его альтер эго.

«Лучше наградой для меня, как автора этого балета будет, если в финале спектакля вместо бурных аплодисментов и криков «Браво!» аудитория будет сидеть, не имея возможности пошевелиться, находясь под впечатлением от увиденного, в полной тишине.»

Патрик Де Бана

Музыка: **МАКС РИХТЕР**
Хореограф: **ПАТРИК ДЕ БАНА**

Худ. по костюмам: **ИГОРЬ ЧАПУРИН**
Худ. по свету **ИВАН ВИНОГРАДОВ**

Исполнители:

Минотавр	**ИЛЬДАР ГАЙНУТДИНОВ**
Ариадна	**АНАСТАСИЯ СТАШКЕВИЧ**
Пасифая	**АННА БАЛУКОВА**
Альтер эго Минотавра	**ВАСИЛИЙ ДАНИЛЬЧУК** **АНТОН ГАЙНУТДИНОВ** **АЛЕКСЕЙ ГАЙНУТДИНОВ** **КАРИМ АБДУЛЛИН**

Длительность: ~40 минут

«ЛАБИРИНТ»

СИЯНИЕ | НЕРВ | СОНАТА-ФАНТАЗИЯ | МИНОТАВР

Четыре спектакля о мечте, страхе, боли, ненависти и любви, авторы которых — лучшие российские хореографы, сценографы, композиторы, дизайнеры, а также знаменитый мастер современного танца – испанский хореограф Патрик Де Бана.

Новый проект продюсерской компании MuzArts, соединяющий в себе новаторство российской балетной культуры, международный опыт – благодаря участию в проекте звезды современной хореографии Патрика Де Бана, не побоявшегося создать свой новый балет для российской компании, несмотря на все связанные с этим трудности в условиях изоляции, с которой сейчас сталкивается российская балетная сцена – и поиск оригинальных решений.

«Проект «ЛАБИРИНТ: современность и неоклассика в четырех одноактных балетах» — это художественное осмысление человеческой жизни с её поисками, сомнениями, переживаниями, страданиями и наслаждением, на пути к пониманию, осознанности и принятию, созданию чего-то нового в нашем лабиринте жизни»

Генеральный продюсер ЮРИЙ БАРАНОВ

Уникальную балетную программу «ЛАБИРИНТ» создали известные молодые хореографы – лауреаты Национальной театральной премии «Золотая маска» – Ольга Лабовкина и Анна Щеклеина, художники по костюмам – Заслуженный художник России Игорь Чапурин и Галина Солодовникова, композиторы Илья Дягель и Василий Пешков, художник по свету Иван Виноградов, а также испанский хореограф Патрик Де Бана.

Скульптор Даши Намдаков впервые за всю свою творческую деятельность выступил сценографом: он разработал декорации в рамках проекта «Лабиринт», премьера которого состоялась 15 и 16 ноября в Большом театре, а уже 19 ноября — на Фестивале «Дягилев. P.S.» в Петербурге. Даши Намдаков — знаменитый российский скульптор, художник, график, ювелир, дизайнер, академик РАХ и Заслуженный художник РФ, его работы выставлены в ведущих музеях Лондона, Китая и Японии. Однако он впервые попробует себя в качестве театрального художника.

В проекте принимают участие примы, премьеры, солисты Большого театра России: Анастасия Сташкевич, Алёна Ковалева, Мария Виноградова, Елизавета Кокорева, Анастасия Денисова, Анна Балукова, Ольга Марченкова, Виктория Брилева, Денис Савин, Александр Смольянинов, Георгий Гусев, Артур Мкртчян, Антон Гайнутдинов, Алексей Гайнутдинов, Алексей Путинцев, а также звезда современного танца, победитель многочисленных телевизионных конкурсов Ильдар Гайнутдинов.

СИЯНИЕ

Рендер декорации к спектаклю

В основе современного балета «Сияние» лежит научно-фантастический, философский роман Олафа Стэплдона «Создатель звезд».

Сюжет – как в романе, так и в балете – играет чисто декоративную роль: рядовой житель однажды ночью вышел из дома, разорвав цикл повседневности, вырвался своим воображением из обыденности и смог отправиться в ментальное путешествие по вселенной с вопросами: «Что есть человек?» «Что есть разум и его цель?» «Что есть дух?» Насколько сложно найти ответы на эти вопросы, настолько прекрасен и увлекателен сам поиск этих ответов.

Музыка: **ИЛЬЯ ДЯГЕЛЬ**
Хореограф: **ОЛЬГА ЛАБОВКИНА**

Сценография: **ОЛЬГА ЛАБОВКИНА**
совместно с компанией **«АЭРОДИНАМИКА»**

Видео художник: **ДМИТРИЙ МАРТЫНОВ**

Худ. по свету: **ТАТЬЯНА МИШИНА**

Исполнители: Звезда современного танца
ИЛЬДАР ГАЙНУТДИНОВ
Солисты Большого театра
ЕЛИЗАВЕТА КОКАРЕВА, АЛЕКСЕЙ ПУТИНЦЕВ, АННА БАЛУКОВА, АЛЕКСАНДР СМОЛЯНИНОВ, ГЕОРГИЙ ГУСЕВ, АРТУР МКРТЧЯН

Длительность: ~35 минут

НЕРВ

Спектакль рассказывает о том, как в процессе общечеловеческих катаклизмов самого разного свойства, наши нервы, наши эмоции обнажаются, и все старые способы коммуникации превращаются в бесконечную череду травм, которые люди наносят друг другу.

Это телесное хореографическое исследование того, как ломаются прежние способы общения, как люди, сконцентрированные на своей собственной боли и травме, ранят других, не видя схожести ситуации.

Также этот спектакль является и поиском новых способов общения, новой бережности и новых возможностей увидеть и почувствовать другого человека.

Музыка: **ВАСИЛИЙ ПЕШКОВ**
Хореограф: **АННА ЩЕКЛЕИНА**

Сценография: **ГАЛИНА СОЛОДОВНИКОВА**
Худ. по свету: **ИВАН ВИНОГРАДОВ**

Исполнители: **ОЛЬГА МАРЧЕНКОВА , ВИКТОРИЯ БРИЛЕВА, ДЕНИС САВИН, АРТУР МКРТЧЯН, АНТОН ГАЙНУТДИНОВ, АЛЕКСЕЙ ГАЙНУТДИНОВ, АЛЕКСАНДР СМОЛЯНИНОВ**

Длительность: ~35 минут

СОНАТА–ФАНТАЗИЯ

«Танец безумный! Опьянение блаженства!» - эти строки в белых стихах великого композитора и мечтателя Александра Скрябина предваряют стремительную музыку финала Четвёртой сонаты. Танец как поэтическое понятие, его образное эхо появляется у Скрябина и в огромном количестве ремарок в партитурах, и в названии символистских пьес, и в стихотворной «Поэме Экстаза», и, конечно же в его универсалистских и даже религиозных планах в сфере тотального синтеза искусств и ощущений, увы, оставшихся незавершёнными... В философско-поэтическом плане Танец для Скрябина - одно из важнейших состояний высвобождения Духа. Как пианист-поклонник Скрябина могу даже сказать о неком внутреннем «танце» рук и пальцев во время исполнения его произведений, эта почти физиологически увлекающая игра импульсов не только звуков, но и мышц! Кажется, Скрябин дождался своего конгениального балетмейстера - Юрия Посохова, который до мельчайших оттенков образов и состояний духа, мятущейся и мятежной скрябинской души знает, как это выразить уже своим искусством. Кажется, его постановка так и хочет воскликнуть словами композитора: «Иного! Нового!»

Андрей Коробейников

Музыка: **АЛЕКСАНДР СКРЯБИН**
Хореограф: **ЮРИЙ ПОСОХОВ**

Художник по костюмам, сценограф: **БЕНДЖАМИН ПИРС**

Худ. по свету: **КЕВИН КОННОТОН**

Исполнители: **АНАСТАСИЯ СТАШКЕВИЧ, ВИКТОРИЯ БРИЛЕВА, ДАРЬЯ БОЧКОВА, ЕЛИЗАВЕТА КОКОРЕВА, ВЯЧЕСЛАВ ЛОПАТИН, АЛЕКСАНДР ВОЛЧКОВ, АЛЕКСЕЙ ПУТИНЦЕВ, АРТУР МКРТЧЯН**

Партия фортепиано: **АНДРЕЙ КОРОБЕЙНИКОВ**

Длительность: ~30 минут